

Генеральная Ассамблея Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/51/698
S/1996/988
26 November 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Пятьдесят первая сессия
Пункт 39 повестки дня
ПОЛОЖЕНИЕ В АФГАНИСТАНЕ И ЕГО
ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО
МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Пятьдесят первый год

Доклад Генерального секретаря

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с пунктом 12 резолюции 50/88 В Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1995 года, в котором Ассамблея просила Генерального секретаря представить ей на ее пятьдесят первой сессии доклад о ходе осуществления этой резолюции. В том же пункте резолюции Генеральная Ассамблея просила также Генерального секретаря представлять ей раз в три месяца доклады о ходе деятельности Специальной миссии Организации Объединенных Наций в Афганистане. Ассамблее были представлены два доклада о ходе деятельности Миссии: один - 3 апреля 1996 года, охватывающий период с 1 января по 31 марта 1996 года (A/50/908); второй - 16 июля 1996 года за период с 1 апреля по 30 июня 1996 года (A/50/908/Add.1).
2. Настоящий доклад представляется также во исполнение просьбы, содержащейся в пункте 14 резолюции 1076 (1996) Совета Безопасности, принятой 22 октября 1996 года.
3. В настоящем докладе описываются основные события, которые произошли в Афганистане после принятия резолюции 50/88 В Генеральной Ассамблеи, включая деятельность Специальной миссии. Особое внимание здесь уделено периоду с июля по ноябрь 1996 года, когда по Афганистану прошла еще одна волна потрясений, имевших существенные последствия для будущего страны и для миротворческих усилий Организации Объединенных Наций.
4. 7 июля 1996 года я назначил г-на Норберта Гейнриха Холля главой Специальной миссии Организации Объединенных Наций в Афганистане вместо г-на Махмуда Местири, который в конце мая подал в отставку по состоянию здоровья.

II. ПОСЛЕДНИЕ СОБЫТИЯ В АФГАНИСТАНЕ

Военная обстановка

5. До начала сентября 1996 года территория Афганистана контролировалась несколькими группировками. Правительственные силы г-на Бурхануддина Раббани и его главнокомандующего г-на Ахмад Шаха Масуда контролировали Кабул и пять соседних провинций на северо-востоке страны. Генерал Абдул Рашид Дустум и его сторонники в Высшем координационном совете контролировали шесть провинций на севере. Партия "Вахдат" г-на Абдул Карима Халили, члена Совета, контролировала центральную провинцию Бамиан и отдельные районы провинции Гор. Силы шуры Восточной зоны под руководством губернатора Хаджи Абдула Кадира, которые являются независимой группировкой и поддерживают с остальными группировками нейтралитет, контролировали провинции Нангархар, Лагман и Кунар. Движение "Талибан" контролировало 14 провинций на юге и западе и было самой значительной группировкой с точки зрения размеров контролируемой территории.

6. Хотя обстановка в других районах Афганистана оставалась относительно спокойной, боевые действия продолжались вокруг Кабула между силами правительства и силами движения "Талибан", которые приблизились к окраинам города. В ходе боевых действий обе стороны применяли реактивные снаряды, ракеты, а иногда позиции противника подвергались бомбовым ударам с воздуха. Потери среди гражданского населения и материальный ущерб в Кабуле порой были весьма значительными. Основная дорога в Кабул из Джелалабада через Сароби часто блокировалась, что приводило к нехватке продовольствия и топлива в Кабуле. Основная дорога из Мазари-Шарифа на севере через туннель Саланг также оставалась закрытой в течение большей части рассматриваемого периода, несмотря на необъявленное прекращение огня между правительством и силами Высшего координационного совета к югу от перевала Саланг.

7. Относительное спокойствие, сохранявшееся на севере, контролируемом генералом Дустумом, было нарушено убийством 25 июня 1996 года в Мазари-Шарифе генерала Расула Пахлавана, который был заместителем генерала Дустума и главнокомандующим вооруженными силами Национального исламского движения Афганистана (НИДА), возглавляемого генералом Дустумом. Сразу же после этого убийства стали поступать сообщения о столкновениях между сторонниками генерала Дустума и сторонниками генерала Пахлавана. Вскоре положение в этом районе было взято под контроль и постепенно нормализовалось.

8. Однако обстановка стала резко меняться в начале сентября, когда движение "Талибан", наступая от Азры в провинции Логар, атаковало в провинции Нангархар силы под руководством губернатора Хаджи Абдула Кадира, которые защищали имеющий стратегическое значение город Хисарак, расположенный приблизительно в 70 км к юго-западу от Джелалабада. После того как в течение нескольких часов шли, как сообщалось, тяжелые бои с использованием самолетов-истребителей, артиллерии и танков, силы движения "Талибан" провозгласили победу. Силы провинции Нангархар отошли, сообщив о больших потерях и обратившись с просьбой к Международному комитету Красного Креста оказать помощь в эвакуации погибших и раненых в один из госпиталей Джелалабада. Хаджи Кадир и некоторые члены его шуры ушли из Джелалабада в пакистанский город Пешавар. Другие либо перешли на сторону противника, либо скрылись. Согласно последующим сообщениям, боевые действия были менее интенсивными, чем первоначально сообщалось, а успешное наступление движения "Талибан" объяснялось в основном тем, что оборонявшиеся не проявили большого желания сопротивляться.

9. На следующий день, 11 сентября, движение "Талибан" захватило Джелалабад, положив конец четырехлетней деятельности многопартийной шуры провинций Нангархар, Лагман и Кунар. И вновь в первоначальных сообщениях интенсивность боевых действий, по всей видимости, была преувеличена, хотя кабульское правительство и прибегало к бомбардировкам с воздуха, чтобы не допустить захвата города движением "Талибан".

10. 12 сентября я сделал заявление, выразив серьезную обеспокоенность эскалацией боевых действий и бомбардировкой Джелалабада, что создало особую угрозу для безопасности скопившегося в этом районе большого числа вынужденных переселенцев. Распространение боевых действий на Нангархар также вызвало озабоченность, поскольку штаб Специальной миссии находился в Джелалабаде именно с учетом нейтралитета этого города. Я был вынужден дать указания руководителю Миссии вновь перевести свой штаб в Исламабад в качестве временной меры до тех пор, пока условия не позволят передислоцировать его в Кабул.

11. После взятия Джелалабада движение "Талибан" стало двигаться в направлении Сароби по дороге из Джелалабада в Кабул и захватило его 24 сентября. Одновременно оно двинулось на север к аэродрому Баграм, который стал единственным аэродромом в распоряжении кабульского правительства, провинции Бадахшан и ее административного центра Файзабада. Ситуация в Кабуле стала напряженной, а его безопасность ненадежной, поскольку правительственные силы были в замешательстве. 26 сентября я приказал эвакуировать весь неосновной персонал Организации Объединенных Наций, оставив в столице только трех международных сотрудников. Одновременно многие неправительственные организации и иностранные посольства также стали эвакуировать свой персонал из Кабула. Глава Специальной миссии сделал 25 сентября заявление, призвав воюющие группировки прекратить все боевые действия и приступить к переговорам под эгидой Организации Объединенных Наций. Он также призвал те страны, которые пользуются влиянием в Афганистане, убедить воюющие группировки прекратить политику военной конфронтации и приступить к поискам мира в духе примирения и учета интересов друг друга.

12. Силы движения "Талибан" вошли в Кабул ранним утром 27 сентября и немедленно установили свой контроль над городом без заметного сопротивления со стороны правительственных сил, которые в основном покинули город предыдущей ночью. Для осуществления контроля над городом был создан временный совет в составе шести человек под руководством муллы Мохаммада Раббани. Талибы решительно ввели в Кабуле законы исламского шариата, как это они делали ранее в других районах, оказавшихся под их контролем. 7 октября 1996 года я выступил с заявлением, выразив озабоченность по поводу способности Организации Объединенных Наций продолжать свою гуманитарную помощь и деятельность в целях развития, учитывая некоторые ограничения, введенные новым режимом в Кабуле.

13. Талибы продолжали наступать в северном направлении от Кабула. Спустя несколько дней они захватили Чарикар, а затем аэродром Баграм и важный в стратегическом отношении город Джабаль-ус-Сирадж около перевала Саланг, в результате чего оказались лицом к лицу с войсками г-на Дустума к югу от туннеля Саланг. Они также захватили Гульбахар – город, находящийся у входа в Панджшерскую долину, где базировались силы командира Масуда.

14. После ухода из Кабула правительственные войска перегруппировались в Панджшерской долине и без труда стали отражать атаки талибов. Через две недели они предприняли контрнаступление и вновь взяли под свой контроль такие стратегически важные пункты, как Джабаль-ус-Сирадж, Баграм и Чарикар, и приблизились к Кабулу на расстояние, позволяющее обстреливать город реактивными снарядами. Тем временем генерал Дустум и его сторонники в Высшем координационном совете перестали соблюдать нейтралитет в своих отношениях с талибами и

правительственными силами и 11 октября заключили новый союз, известный как Верховный военный совет Афганистана. В него вошли НИДА, партия "Вахдат", г-н Раббани и командир Масуд. Взаимоотношения между Верховным военным советом и г-ном Гульбеддином Хекматиаром, который был премьер-министром в правительстве г-на Раббани с 26 июня 1996 года, остаются неясными. Цель этого нового союза - сдержать, при необходимости военными средствами, любое дальнейшее продвижение вперед сил "Талибана".

15. С середины октября военная обстановка вокруг Кабула не претерпела каких-либо значительных изменений, хотя и характеризовалась спорадическими обстрелами и применением реактивных снарядов, а также редкими воздушными налетами без какого-либо крупномасштабного использования бронетанковой техники и пехоты с обеих сторон. Однако военная деятельность возобновилась на западе страны, где войска талибов, действуя из Герата, предприняли вначале рейды на контролируемую НИДА территорию в провинциях Бадгис и Фарьяб в качестве ответной реакции на контрнаступление правительственных сил к северу от Кабула, однако впоследствии были отброшены силами НИДА. Одновременно поступили сообщения о направленных против талибов волнениях в восточных провинциях Кунар и Нангархар со стороны элементов бывшей администрации этих провинций. Эти волнения пока не вылились в полномасштабную военную конфронтацию.

16. Самым главным и тревожным следствием такой военной деятельности явился фактический раздел Афганистана - впервые на протяжении современной истории - между севером и югом. Такой раздел носит не только военный, но и этнический характер: талибы, у которых руководство и силы состоят в основном из пуштунов, контролируют почти все районы, где большинство составляют пуштуны, а Верховный военный совет контролирует почти все районы, где большинство населения составляют хазарейцы, таджики или узбеки.

Бывший президент Афганистана Наджибулла

17. Одним из первых действий администрации движения "Талибан" в Кабуле явилось убийство без суда бывшего президента Наджибуллы и его брата Шахпура Ахмадзая на рассвете 27 сентября. В тот день примерно в 01 ч. 30 м. группа солдат движения "Талибан" ворвалась в помещения Специальной миссии, где г-н Наджибулла, его брат и еще двое коллег жили после того, как они укрылись в помещениях Организации Объединенных Наций в апреле 1992 года. После непродолжительного разговора солдаты движения "Талибан", угрожая оружием, заставили г-на Наджибуллу сесть в одну из их машин, которая увезла его в направлении президентского дворца. Примерно через два часа еще одна группа солдат движения "Талибан" ворвалась на территорию Миссии и насильно увела г-на Ахмадзая под тем предлогом, что они отвезут его к брату, обещая при этом вернуть его и г-на Наджибуллу на территорию Миссии в течение 30 минут. Около 06 ч. 00 м. международному персоналу Организации Объединенных Наций на территории Миссии сказали, что тела г-на Наджибуллы и его брата висят на площади Ариана в центре города, недалеко от здания Миссии.

18. Трудное положение г-на Наджибуллы вызывало у меня озабоченность в течение предыдущих четырех лет. Я сам несколько раз обращался к кабульским властям с целью убедить их в том, что г-ну Наджибулле, который сотрудничал с Организацией Объединенных Наций, стремясь обеспечить мирный переход власти в 1992 году, следует разрешить безопасно покинуть Афганистан. Совсем недавно я поручил заместителю Генерального секретаря по политическим вопросам представить кабульским властям новые предложения по данному вопросу в ходе его поездки в Афганистан в середине сентября (см. пункты 37-39 ниже). Они неизменно утверждали, что хотят решить эту проблему, но предвидят большие политические трудности. Тем

не менее они проявили интерес к идеям, изложенным заместителем Генерального секретаря по политическим вопросам.

19. Однако захват Кабула талибами и убийство г-на Наджибуллы положили конец этим дискуссиям и подняли новые вопросы в отношении нарушения иммунитета помещений Организации Объединенных Наций и казни людей, стремившихся получить убежище в этих помещениях.

Нынешнее развитие политической ситуации

20. Взятие Кабула талибами 27 сентября вызвало большую политическую и дипломатическую активность в Афганистане, в регионе и на международном уровне; оно также существенно повлияло на деятельность Специальной миссии. В Афганистане возникла новая расстановка сил, а на смену Высшему координационному совету пришел новый союз, направленный против талибов. В настоящее время страна находится под контролем двух основных сил – это движение "Талибан" и Верховный военный совет Афганистана. Между тем захват Кабула привлек к движению "Талибан" международное внимание – структура, администрация, руководство, политика, политическая программа и военные цели этого движения тщательно изучаются международным сообществом и средствами массовой информации.

21. Что касается регионального уровня, то одни страны были встревожены перспективой захвата всего Афганистана талибами, а другие придерживались менее негативного взгляда на развитие событий. Российская Федерация и четыре центральноазиатских страны приняли 4 октября в Алматы заявление, в котором выражается озабоченность по поводу того, что пламя войны приближается к границам стран – членов Содружества Независимых Государств. Они заявили, что конфликт в Афганистане создает непосредственную угрозу национальным интересам, безопасности этих государств и дестабилизирует региональную обстановку. По инициативе Исламской Республики Иран в Тегеране 29 и 30 октября была проведена региональная конференция по Афганистану. На конференции было принято заявление, в котором выражается озабоченность в связи с последними событиями и содержится призыв к скорейшему урегулированию при посредничестве международного сообщества.

22. Совет Безопасности провел несколько заседаний и неофициальных консультаций о положении в Афганистане до и после падения Кабула и неоднократно просил меня и Специальную миссию полностью информировать его о происходящих событиях. 22 августа Председатель Совета Безопасности направил мне письмо по данному вопросу. После состоявшегося 16 октября официального заседания Совет принял 22 октября резолюцию 1076 (1996), в которой он, в частности, призывает все афганские стороны немедленно прекратить все боевые действия, отказаться от применения силы, отложить в сторону свои разногласия и приступить к политическому диалогу, направленному на достижение национального примирения и прочного политического урегулирования конфликта и создание в полной мере представительного и на широкой основе переходного правительства национального единства.

Гуманитарная ситуация

23. Гуманитарная ситуация в Афганистане остается серьезной и, по-видимому, резко ухудшится в зимние месяцы.

24. Несмотря на уничтожение 300 000 мин и разминирование 153,8 кв. км в Афганистане еще остается, согласно оценкам, около 10 млн. мин. В последние месяцы количество погибших от мин резко возросло в результате того, что большие массы гражданского населения возвращаются

на бывшую прифронтовую территорию. По оценкам, от взрывов мин каждый час погибает в среднем один человек. В Кабуле каждый день в больницу обращаются по три человека с серьезными ранениями в результате взрыва мин или неразорвавшихся боеприпасов. Число пострадавших, по-видимому, возрастет в ближайшие месяцы, поскольку жители, особенно дети, будут входить в бывшие районы конфликтов в поисках топливной древесины.

25. По оценкам, примерно один из десяти афганцев имеет инвалидность того или иного рода: в результате войны многие потеряли зрение, парализованы, травмированы или имеют ампутированные конечности. Лишь немногие получают – если получают вообще – надлежащее лечение. Главной причиной смертности у афганских детей являются заразные болезни, которые можно предотвратить. По оценкам, сейчас от недоедания страдают 15–20 процентов всех детей в возрасте до пяти лет. Проблемы здравоохранения усугубляются ограниченным доступом к чистой питьевой воде, которой, по оценкам, обеспечивается лишь 5 процентов сельского населения и, в лучшем случае, 40 процентов городского населения.

26. Положение в области продовольственной безопасности ухудшится с наступлением зимы, особенно для городского населения. По оценкам, до 600 000 человек в Кабуле имеют недостаточное питание и могут страдать от серьезного недоедания. Около 700 000 афганцев сейчас зависят от субсидированного хлеба. Еще 210 000 получают продовольственную помощь по линии проектов Мировой продовольственной программы "продовольствие в обмен на работу", направленных на восстановление и реконструкцию.

27. В Афганистане самая высокая младенческая, детская и материнская смертность в Азии. Он замыкает список из 135 стран в разработанном Программой развития Организации Объединенных Наций индексе гендерного развития, который показывает процент грамотных среди женщин, ожидаемую продолжительность жизни и процент девочек, посещающих школу. Возможности для исправления такого положения за последние недели резко ухудшились.

28. Свыше 2 миллионов афганских беженцев находится за пределами страны. Имеются сотни тысяч вынужденных переселенцев, в том числе до 50 000 человек, перемещенных в результате недавних сражений на северо-западе.

29. Безопасность персонала Организации Объединенных Наций и других, как национальных, так и международных организаций по оказанию помощи, вызывает все большую озабоченность. Персонал является объектом угроз, вторжения в их жилые и служебные помещения, а также похищений. Это вынудило Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) приостановить осуществление некоторых своих программ в Кабуле до тех пор, пока не сможет возобновить свою деятельность весь местный персонал УВКБ, в частности четыре сотрудника, которые все еще находятся под стражей.

30. Нарушения основных прав человека, особенно этих прав у женщин, значительно участились, прежде всего в Кабуле после его взятия талибами. В районах, находящихся под контролем талибов, женщин и девочек лишают образования и работы. 7 октября я сделал в Нью-Йорке заявление по поводу положения женщин и девочек в Афганистане. В этом заявлении я подчеркнул, что возможности различных учреждений Организации Объединенных Наций действовать в Афганистане резко сужаются в результате проведения политики неравноправия. Я буду и впредь терпеливо, но неуклонно обращаться к этому вопросу через Специальную миссию, Канцелярию Координатора программ гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций для Афганистана и через учреждения Организации Объединенных Наций в Афганистане.

III. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОЙ МИССИИ

31. После своего назначения в июле руководитель Специальной миссии посетил Нью-Йорк для получения информации и инструкций. Он провел здесь консультации с представителями ряда государств-членов и остановился в Вашингтоне и в Москве для проведения переговоров с высокопоставленными должностными лицами, а затем 23 июля прибыл в регион и провел первый раунд консультаций с 23 июля по 13 августа.

32. Этот первый раунд был посвящен углубленному обмену мнениями с афганскими руководителями и другими лицами. Руководитель Специальной миссии информировал своих собеседников о его подходе к выполнению данного ему мандата и указал им на срочную необходимость выхода из тупика и сотрудничества с Организацией Объединенных Наций, начало которому должно быть положено немедленным прекращением огня. Он также заявил о своем намерении обеспечить более тесную координацию между учреждениями Организации Объединенных Наций, неправительственными организациями и Специальной миссией.

33. В процессе выполнения этих задач руководитель Специальной миссии совершил многочисленные поездки по Афганистану. Он встретился в Кабуле с президентом Бурханудином Раббани, премьер-министром Гульбеддином Хекматиаром, лидером Партии исламского единства Афганистана г-ном Абд Рабб Расулом Сайяфом, заместителем руководителя Исламского движения Афганистана г-ном Али Джаведом, лидером фракции партии "Вахдат" г-ном Мохаммадом Акбаром, заместителем министра иностранных дел г-ном Абдул Рахимом Гафурзаем и государственным министром иностранных дел г-ном Наджибуллой Лафраем. В Мазари-Шарифе и Шибиргане он встретился с руководителем Национального исламского движения Афганистана генералом Абдул Рашидом Дустумом и его высокопоставленными военными и политическими должностными лицами, а также с заместителем руководителя партии "Вахдат" г-ном Мохаккиком. В Кандагаре он встретился с руководством движения "Талибан", представленным заместителем главы Совета движения "Талибан" муллой Мохаммадом Хасаном, губернатором Кандагара муллой Мохаммадом Хасаном Рахмани, ответственным за вопросы иностранных дел Хаджи Абдулом Джалилем и секретарем Совета движения "Талибан" г-ном Мохаммадом Тахиром. В Яколанге, провинция Бамиан, он встретился с лидером партии "Вахдат" г-ном Каримом Халили и членами его Центрального комитета, а затем с группой женщин-специалистов, представляющих женское крыло партии "Вахдат". В Джелалабаде он встретился с губернатором Хаджи Абдулом Кадиром и членами его шуры Восточной зоны и посетил лагерь вынужденных переселенцев, расположенный за пределами Джелалабада.

34. В Исламабаде руководитель Специальной миссии провел переговоры с лидером Национального исламского фронта Афганистана (НИФА) Пиром Сайедом Ахмадом Гейлани, лидером Исламского движения Афганистана аятоллой Ассефом Мосейни и другими видными афганскими деятелями. Он неоднократно встречался с секретарем по иностранным делам Пакистана г-ном Наджмудином Шейхом и другими старшими должностными лицами. Затем он посетил Пешавар для встречи с представителями международных и афганских неправительственных организаций, работающих в Афганистане, и с членами Совета за взаимопонимание в Афганистане – органа, представляющего группу афганской интеллигенции.

35. После первоначального раунда своих консультаций руководитель Специальной миссии сообщил мне о следующих выводах. Его собеседники выражали искреннее чувство разочарования и все большую обеспокоенность политическим тупиком и ухудшением военной обстановки. Большинство из них связывало этот тупик с иностранным вмешательством, выражающимся прежде всего в поставках оружия и в оказании другой военной помощи. Талибы и генерал Дустум вновь

повторили свое требование о том, чтобы г-н Раббани ушел в отставку в качестве предварительного условия для любых переговоров. Все афганские лидеры заявили о своей неизменной поддержке деятельности Специальной миссии, вновь подтвердив свою веру в Организацию Объединенных Наций как организацию, больше всего способную обеспечить выход из тупика. Они неоднократно призывали Специальную миссию представить свой мирный план или по крайней мере проект урегулирования.

36. Я поручил главе Специальной миссии как можно активнее продолжать мирный процесс. Он должен поддерживать контакты с широким кругом афганских лидеров и других лиц, включая представителей различных слоев гражданского общества Афганистана, таких, как женские организации и профессиональные группы. Я также просил его оказать давление на лидеров враждующих группировок, с тем чтобы они согласились немедленно прекратить военные действия и начать серьезные переговоры при посредничестве Организации Объединенных Наций.

37. Для того чтобы продемонстрировать то значение, которое я придаю активизации миротворческих усилий Организации Объединенных Наций в Афганистане, я направил в этот регион заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам, который находился там с 10 по 17 сентября 1996 года.

38. В Кабуле заместитель Генерального секретаря и глава Специальной миссии встретились с президентом Раббани, премьер-министром Хекматиаром, г-ном Расулом Сайяфом, командиром Масудом и заместителем министра иностранных дел Гафурзаем, а также с г-ном Наджибуллой. В Шибиргане они встретились с генералом Дустумом и заместителем руководителя партии "Вахдат", который представлял г-на Халили, а в Кандагаре – с делегацией руководства движения "Талибан", возглавляемой генеральным прокурором этого движения муллой Аббасом. Однако они были вынуждены отменить запланированную поездку в Джелалабад, где расположен штаб Специальной миссии, поскольку самолеты правительственных сил бомбили этот город, незадолго до этого взятый талибами. В Исламабаде они провели беседы с секретарем по иностранным делам Пакистана г-ном Наджмудином Шейхом и с министром внутренних дел г-ном Насруллой Бабаром.

39. После своего возвращения в Нью-Йорк заместитель Генерального секретаря доложил мне о положении в Афганистане, а также о деятельности Специальной миссии. После его доклада я подтвердил, что Миссия должна активизировать свои консультации со всеми афганскими сторонами, особенно с движением "Талибан", и что Миссия должна попытаться убедить их придерживаться определенных основополагающих принципов, таких, как отказ от военного варианта решения проблемы; согласие участвовать в поэтапном политическом процессе; добросовестное ведение переговоров; принятие прекращения огня; признание роли Организации Объединенных Наций в сотрудничестве с Организацией Исламская конференция (ОИК) в содействии мирному процессу; полная поддержка Специальной миссии и сотрудничество с ней. Миссия должна также продолжать разрабатывать идеи в отношении элементов политического процесса, которые можно обсудить в ходе консультаций с афганскими сторонами.

40. Однако вскоре после этого талибы взяли Кабул, что создало опасность эскалации боевых действий. Поэтому я дал указание Специальной миссии сосредоточить усилия на немедленном прекращении боевых действий. Было дано также указание предпринять энергичные усилия в целях установления рабочих отношений с властями талибов в Кабуле, с тем чтобы у Организации Объединенных Наций всегда был открытый канал для контактов со сторонами и для контактов между ними, а также в целях решения некоторых гуманитарных вопросов, которые стали привлекать к себе больше внимания после захвата Кабула талибами. Задача Миссии состояла в

том, чтобы обратить особое внимание всех афганских лидеров на то, что Афганистан является членом Организации Объединенных Наций и поэтому несет обязательства по Уставу Организации, включая положения, касающиеся равноправия мужчин и женщин, а также обязательства, вытекающие из различных документов по правам человека, в которых Афганистан является одним из участников. Задача Миссии также заключалась в обеспечении надлежащих условий для учреждений Организации Объединенных Наций, с тем чтобы они могли продолжать оказывать чрезвычайную помощь нуждающемуся в этом населению Афганистана.

41. В этой связи глава Специальной миссии отправился в Кандагар 28 сентября для встречи с руководством талибов, которое было представлено губернатором Кандагара и членом Совета движения "Талибан" муллой Мохаммадом Хасаном Рахмани и двумя другими членами Совета. Они рекомендовали ему встретиться с муллой Мохаммадом Раббани, который решением талибов был назначен в качестве премьер-министра, и обсудить все вопросы, интересующие, в частности миссию мира Организации Объединенных Наций и Организацию Объединенных Наций в целом, включая вопросы о положении женщин, правах человека, дальнейшей гуманитарной помощи и осуществлении общей амнистии, объявленной ранее верховным лидером талибов Мохаммадом Омаром.

42. В целях достижения прекращения огня глава Миссии несколько раз в первой половине октября посетил Мазари-Шариф и Шибирган для проведения встреч с генералом Дустумом и одной встречи с г-ном Раббани и представителями командира Масуда. Цель поездок состояла в организации прямых переговоров между генералом Дустумом и талибами (представленными муллой Гаусом и другими лицами) в нейтральном месте, приемлемом для обеих сторон. Хотя генерал Дустум и г-н Гаус сначала согласились на такую встречу и Миссия стала готовить ее, эти прямые переговоры не состоялись, очевидно, в результате эскалации конфликта между обеими сторонами как следствие того, что силы талибов предприняли попытку продолжить наступление в северном направлении от Кабула.

43. После посещения Кабула 21 октября для проведения переговоров с талибами руководитель Специальной миссии отправился в Мазари-Шариф 23 октября для встречи с генералом Дустумом и представителями других членов Верховного военного совета Афганистана. В это же время в городе находился министр внутренних дел Пакистана. Главе Миссии было предложено принять участие в обсуждении проекта соглашения о прекращении огня, по которому пакистанский министр ранее вел переговоры с руководством талибов и который, по его мнению, они будут готовы подписать, если он будет принят генералом Дустумом и его союзниками. В ходе встречи было принято несколько поправок, предложенных главой Миссии. Однако инициатива Пакистана провалилась в самый последний момент, когда члены Верховного совета начали настаивать на том, чтобы это соглашение охватывало и демилитаризацию Кабула.

44. После этой неудачи руководитель Специальной миссии продолжал поочередно встречаться с талибами и членами Верховного совета с целью убедить их провести встречу под эгидой Организации Объединенных Наций, с тем чтобы возобновить переговоры о прекращении огня. Эти усилия увенчались проведением встречи в его офисе в Исламабаде 7 ноября, в ходе которой обе стороны были представлены муллой Гаусом, исполняющим обязанности министра иностранных дел талибов, и генералом Паинда Мохаммадом, представителем генерала Дустума в Исламабаде. В этот раз не было достигнуто никаких конкретных соглашений, однако обе стороны договорились продолжить переговоры о прекращении огня.

ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ВЛИЯНИЕМ В АФГАНИСТАНЕ

45. В соответствии с пунктами 3 и 4 резолюции 50/88 В Генеральной Ассамблее, а также пунктом 7 резолюции 1076 (1996) Совета Безопасности я пригласил группу из 19 региональных и других заинтересованных государств-членов, а также ОИК на консультативное совещание, которое состоялось 18 ноября 1996 года в Нью-Йорке. Это однодневное совещание преследовало двойную цель: проинформировать участников о нынешних усилиях Организации Объединенных Наций в Афганистане в политической и гуманитарной областях и в области развития, а также обсудить с ними вопрос о том, что еще они могли бы сделать в поддержку этих усилий с особым упором на достижение прекращения огня и начало политического процесса, ведущего к урегулированию конфликта путем переговоров. Были приглашены следующие государства-члены, которые все приняли приглашение: Германия, Египет, Индия, Исламская Республика Иран, Италия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Пакистан, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Франция и Япония. Я проинформировал председателей Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности о результатах этого совещания в письмах от 20 ноября (A/51/689 и S/1996/966, соответственно).

46. Все участники были согласны с тем, что сохранения нынешней ситуации допустить нельзя. Она нетерпима с точки зрения тех страданий, которые она причиняет афганскому народу. Она нетерпима и с точки зрения тех угроз, которые она создает для региона и для мира: угроз с точки зрения дестабилизации региона, наркотиков, терроризма и незаконных поставок оружия.

47. Участники также вновь подтвердили принципы, закрепленные в резолюции 50/88 В Генеральной Ассамблее, а именно: уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности Афганистана; необходимость того, чтобы афганские стороны провели переговоры в целях достижения политического урегулирования, которое предусматривало бы уважение прав всех групп, включая их права человека, и прекращение иностранного вмешательства, особенно через поставки оружия. Они также вновь подтвердили свою поддержку такому мирному процессу, который был обрисован в общих чертах в резолюции 50/88 В.

48. Все участники подтвердили, что Организация Объединенных Наций призвана сыграть центральную роль в оказании афганским сторонам помощи в определении и осуществлении мирного процесса в тесной консультации с ОИК, чьи усилия должны дополнять усилия Организации Объединенных Наций. Они единодушно дали высокую оценку усилиям Специальной миссии под руководством г-на Холля, и особенно его нынешним усилиям по достижению прекращения огня в Кабуле и вокруг него, и заявили о своей неизменной поддержке этих усилий. Для меня особенно отрадным было то, что они позитивно откликнулись на мой призыв к тесной координации между их собственными посредническими усилиями и усилиями Организации Объединенных Наций.

49. Участники заняли позитивную позицию и по ряду других ключевых вопросов. Они указали на то, что будут использовать свое влияние среди различных группировок, с тем чтобы убедить их отказаться от военного варианта и присоединиться к общим усилиям по достижению мира на основе переговоров. Они позитивно откликнулись на мою просьбу о том, чтобы страны, пользующиеся влиянием в Афганистане, были готовы, индивидуально или коллективно, оказать содействие усилиям Организации Объединенных Наций, когда Организация Объединенных Наций попросит их об этом. Большинство из них выразили мнение о том, что было бы полезно, если бы страны – участники этого совещания продолжали время от времени проводить неофициальные встречи на различных уровнях. Была также высказана широкая поддержка идеи о том, что в должное время следует созвать международную конференцию для оказания поддержки переговорам

и одобрения их результатов. Несколько делегаций предложили провести такую конференцию и/или предшествующие ей прямые переговоры между афганскими сторонами в их странах.

50. Делегации проявили также большой интерес к коллективным действиям по сдерживанию или прекращению поставок оружия и боеприпасов в Афганистан. Некоторые высказали мысль о том, что в этом контексте мог бы оказаться полезным вассенарский режим в отношении контроля за поставками обычных вооружений в месте их происхождения. Другие высказывались за введение Советом Безопасности официального эмбарго на поставки оружия.

51. Делегации были единодушны в своем стремлении облегчить страдания, которые афганский конфликт причиняет простым людям этой страны. Некоторые из них также согласились с моим мнением о том, что перспектива значительных международных усилий по реконструкции Афганистана после восстановления мира может сама по себе послужить для руководителей группировок важным стимулом к проведению переговоров о мирном урегулировании.

V. ЗАМЕЧАНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

52. Меня воодушевляет тот факт, что международное сообщество, как представляется, готово вновь уделить свое внимание положению в Афганистане. Я считаю, что совещание, созванное по моему предложению 18 ноября, явилось полезной первой встречей группы стран, которые располагают особенно хорошими возможностями для поддержки усилий Генерального секретаря по выполнению мандатов, возложенных на него Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Я намерен время от времени созывать на различных уровнях дальнейшие неофициальные совещания этой группы.

53. Ведущая роль в осуществлении Организацией Объединенных Наций усилий по содействию установлению мира в Афганистане отводится Специальной миссии в Афганистане. Миссия будет продолжать изучать вопрос о том, каким образом она может наиболее эффективно содействовать проведению афганскими сторонами переговоров, направленных на урегулирование на широкой основе. С этой целью она будет поддерживать контакты со всеми сторонами, вовлеченными в конфликт, и будет строго соблюдать нейтралитет и беспристрастность в своей работе, убеждая лидеров группировок в том, что их подлинное сотрудничество с Миссией имеет жизненно важное значение для обеспечения успеха любого мирного плана. Ее усилия сосредоточены прежде всего на проведении переговоров о прекращении огня, которое должно сопровождаться или дополняться демилитаризацией Кабула и созданием нейтральных сил для поддержания порядка в городе, пока будет продолжаться – при содействии Миссии, если того пожелают стороны, – политический диалог по вопросу о создании полностью представительного и имеющего широкую основу механизма национального примирения.

54. Я уже принял необходимые меры по укреплению Миссии путем назначения четырех дополнительных сотрудников по политическим вопросам, санкционированного в резолюции 50/88 В. Кроме того, я предлагаю увеличить с двух до пяти численность ее военных советников, с тем чтобы она могла лучше осмысливать быстро меняющуюся военную обстановку и содействовать обсуждению сторонами вариантов демилитаризации Кабула и других аналогичных мер. Я предлагаю также направить в состав Миссии двух советников по вопросам гражданской полиции в связи с проводимыми в настоящее время между афганскими сторонами обсуждениями вопроса о создании нейтральных сил для поддержания порядка в демилитаризованном Кабуле.

55. В сотрудничестве с учреждениями и программами Организации Объединенных Наций, действующими в Афганистане, Специальная миссия будет продолжать ставить перед соответствующими властями вопросы, касающиеся одинакового обращения, соблюдения прав человека и беспрепятственного предоставления гуманитарной помощи нуждающимся. Миссия будет также настаивать на строгом уважении привилегий и иммунитетов персонала и помещений Организации Объединенных Наций.

56. Страдания гражданского населения Афганистана, которое продолжает нести на себе основное бремя гражданской войны, и угрозы, которые эта война создает для стабильности в регионе, заставляют международное сообщество активизировать свой поиск мирного решения, несмотря на то, что некоторые афганские стороны, кажется, продолжают выступать за военный вариант. К счастью, подавляющее большинство афганцев хотело бы, чтобы Организация Объединенных Наций играла центральную роль в поисках решения. Поэтому я прошу Генеральную Ассамблею одобрить подход, изложенный в настоящем докладе, и в частности предлагаемое увеличение численности персонала Специальной миссии.
